

—

Не успели они приехать домой, как к ним с корзиной пожаловала тётя вместе со старшей невесткой и племянником.

«Тётя, невестка, проходите, садитесь! Как раз вовремя! Я купил много вещей в префектурном городе и собирался попросить брата Хэна отнести их вам», — Ши Чжу был очень рад их приходу. Он давно не видел тётю и очень по ним соскучился.

«Ох, ты, дитя! Садись, не шевелись! Хэнцзы сказал, что ты чуть не потерял ребёнка! Что случилось? Как ты мог быть таким неосторожным?» — Как только Лю Цин вошла, она увидела Ши Чжу, стоящего у стола с куском ткани. Она испугалась, поспешно выхватила ткань и осторожно усадила его на скамейку, не переставая ворчать.

Ши Чжу улыбался, слушая упрёки. Он знал, что тётя беспокоится о нём.

Они опустили инцидент с бандитами, сказав, что в дороге он утомился, и это вызвало нестабильность плода. Невестка Сюэр тоже поделилась своим опытом, рассказывая ему, на что следует обращать внимание во время беременности.

Ди Хэн сидел рядом с женой и внимательно слушал.

...

Месяц пролетел незаметно.

Ди Хэн осторожно поднял Ши Чжу на повозку. Когда они вернулись из медицинской клиники в посёлке, старый врач сказал, что нужно приехать через месяц на повторный осмотр. Ди Хэн заранее подготовил повозку, дождался, пока Ши Чжу проснётся, помог ему одеться, а затем покормил.

С тех пор как Ши Чжу забеременел, его жизнь стала невероятно комфортной. Мужчина взял на себя обязанности по кормлению и одеванию: утром кормил его на своих коленях, а днём и вечером его кормила тётя.

Сначала Ши Чжу пытался сопротивляться, но муж и тётя заглушали его возражения словами доктора о необходимости покоя. Чувство, когда о тебе так заботятся, было слишком приятным, и Ши Чжу постепенно погрузился в эту счастливую жизнь, его лицо заметно округлилось.

На сиденье повозки были мягкие подстилки, а в руке Ши Чжу держал грелку, чтобы согреться.

Сейчас уже наступила зима, и холод был пронизывающим. Ди Хэн, полностью экипированный в сшитые женой перчатки, шарф и тёплую шапку, медленно правил повозкой, направляясь в посёлок.

«Эй, вы слышали? Того молодого учёного по фамилии Лю жена застучала с любовником, и не просто так, а говорят, что этот любовник ещё и беременен!»

«Что? Это тот туншен, который два года назад сдал экзамен, и который женился на дочери мясника Суня?»

«Да! Более того, говорят, он постоянно брал у жены деньги, якобы на учёбу, а на самом деле

ходил в тёмные переулки и к этому любовнику».

«Недавно этот любовник забеременел, и Лю туншен захотел купить ему хороших вещей, чтобы питать тело, стал просить денег чаще обычного, но ничего домой не приносил. Хорошо, что мясник Сунь проявил бдительность и тайно проследил за ним. Вот так он и обнаружил своего зятя в маленьком дворике, обнимающегося с гером, который говорил о том, что нужно развестись. Мясник Сунь всё понял, тут же набросился и схватил этих бесстыдников! А этот гер, увидев мясника Суня, начал кричать, что он и есть законная жена Лю туншена, и что он беременный».

«Хорошо, что мясник Сунь оказался таким умным и проследил, а то неизвестно, сколько бы это ещё скрывалось».

«Жалко мясника Суня и его дочь. Она с этим Лю выросла вместе, и даже на его учёбу деньги давал мясник. Всего два года женаты, и он такое вытворяет!»

«Говорят, этот Лю туншен сейчас стоит на коленях у дома мясника Суня. В такой мороз ему не поздоровится».

«Поделом ему! Скотина, которая не может держать свою нижнюю часть тела в узде! Я бы сказала, мяснику Суню с дочерью нужно быть пожестче и подать в суд, развестись!» — внезапно воскликнул кто-то из толпы сплетников с возмущением.

Ши Чжу и Ди Хэн стояли в очереди возле медицинской клиники и с удовольствием слушали эти сплетни.

Но Ши Чжу не стал глубоко размышлять об этом, так как речь шла только о Лю туншене, а кто его любовник, не говорилось. Он воспринял это как просто сплетню, присоединяясь к осуждению Лю туншена, который изменил.

Сейчас он стоял, прислонившись к мужчине, ожидая, пока уйдёт предыдущий пациент. Его живот уже немного округлился. У него было всего два месяца беременности, но живот уже имел небольшую округлость. Он подозревал, что это потому, что он слишком хорошо ел в этом месяце и поправился.

Зимой больных было особенно много. Они долго стояли снаружи, прежде чем наконец смогли войти.

«Доктор Хэ, мы пришли. Вот немного лекарственных трав, которые я сам вырастил, примите, пожалуйста».

Как только Ши Чжу закончил, Ди Хэн протянул корзину. Ши Чжу был очень благодарен доктору Хэ за спасение, поэтому собрал немного трав из своего маленького огорода, конечно же, выбрав корнеплоды, такие как кодонопсис, чтобы избежать лишних вопросов. Он также удалил листья, чтобы выглядело так, будто они просто выкопаны из земли, и не вызывали подозрений.

«Фулан слишком любезен. Что ж, старик примет их, не стеснясь», — доктор Хэ был очень доволен, увидев травы в корзине. Зимой травы было трудно достать, и ему было очень жаль отказываться, но принимать подарки от пациентов было немного неловко.

Он принял корзину и начал прощупывать пульс Ши Чжу. Доктор Хэ, который сначала немного смущался, через некоторое время принял серьёзное выражение лица.

...

В одной из крестьянских семей в деревне Шитан горел очаг, и группа женщин сидела вокруг него, занимаясь шитьём и болтая.

Неизвестно, какая из тётушек внезапно перевела разговор на семью, живущую на восточной окраине деревни.

Жаркие разговоры сразу стихли.

«О той семье? Что с ними?» — через некоторое время кто-то спросил.

«Ах, вы знаете? Невеста из той семьи сбежала в первую брачную ночь! Его искали пол ночи, пока не нашли!» — Конечно, речь шла о семье Ди Хэна.

«Откуда ты знаешь?» — Женщины, которые не хотели сплетничать об этой семье, тут же наклонились и стали расспрашивать.

Тётушка довольно усмехнулась и, собираясь подразнить их, была прервана: «Цуйхуа, не тяни! Говори!»

Цуйхуа хихикнула и, перестав интриговать, растянула губы в улыбке и рассказала то, что знала: «Слышала от Гуйхуа. Её муж в тот день рано вышел по делам и увидел, как охотник Ди спешно бежит домой, неся на руках потерявшего сознание человека, а за ним следует Лю Цин. Он из любопытства последовал за ними и услышал, как Лю Цин говорила, что новоиспечённый фулан сбежал, выпрыгнув из окна, пока их не было в комнате».

Остальные тётушки вздыхали. Охотник Ди был свирепым и очень высоким. Они невольно обходили его стороной.

Позже Ди Хэн стал приносить с гор много дичи и даже открыл лавку в посёлке. Семьи с дочерьми и герами стали проявлять к нему интерес, желая выдать своих детей за него.

Но все свахи, которых к нему посылали, были изгнаны. А потом пошли слухи, что один человек, пришедший из посёлка, чтобы доставить ему неприятности, сошел с ума.

С тех пор жители деревни стали ещё больше избегать его, а на восточную окраину, где он жил, никто не смел ходить.

Поэтому, услышав эту историю, они не только вздыхали, но и беспокоились о новой жене.

Этот охотник Ди был таким свирепым, что, убежав в первую брачную ночь, тот гер словно навлек на себя смерть. Страшно представить, как больно бьют его большие, как мешок с песком, кулаки.

Подумав об этом, они с беспокойством сказали: «Мы ведь никогда не видели, чтобы эта новая жена выходила из дома».

Женщины переглянулись.

В их головах роились дурные предчувствия.

«Может, пойдём посмотрим?» — робко предложила одна из тётушек.

Остальные немного испугались, но подумали, что если пойдут все вместе, то ничего страшного не случится. Они кивнули в знак согласия.

Свернув своё незавершённое шитьё, они направились на восточную окраину деревни.

Добравшись туда, они увидели полуоткрытые ворота и все же почувствовали некоторую тревогу.

Тётушки некоторое время смотрели друг на друга, а затем, по общему молчаливому согласию, повернулись и стали подглядывать через невысокую стену двора.

Ши Чжу, строя двор, старался сэкономить, поэтому стена была невысокой, что оказалось удобным для этих тётушек.

Во дворе никого не было, но из дома доносились голоса.

Голоса были прерывистыми и неразборчивыми, поэтому им пришлось вытягивать шеи.

«Дорогой, доктор сказал, что тебе нельзя перетруждаться, нужно больше отдыхать, так что не выходи».

Ши Чжу был прижат к кровати мужчиной и слушал, как тот повторяет это в сто восьмой раз.

Ах, он сойдёт с ума! С тех пор как они вернулись из посёлка, и доктор Хэ сказал, что он беременен, вероятно, двойней, риски при родах высоки и нужно беречь себя, мужчина стал невероятно нервным. Мало того, что он не позволял ему выходить гулять, так теперь даже с кровати не разрешал вставать. Чтобы сходить в туалет, мужчина должен был нести его на руках и стоять у двери, наблюдая за ним.

Ши Чжу больше не мог этого терпеть. Мужчина разгадал все его уловки, и на слёзы, истерики и кокетство не реагировал. Оставалось только начать скандалить.

Он скинул одеяло и попытался встать, но его тут же остановил мужчина, который был готов к этому. Ши Чжу начал дрыгать руками и ногами.

В конце концов, Ди Хэн сдался. Видя, как сильно жена сопротивляется, он, боясь, что что-то случится, прижал его и тихо сказал: «Хорошо, хорошо. Я разрешу тебе выйти, только не скандаль, ладно?»

«Правда?»

«Правда», — Ди Хэн был беспомощен, но что поделать? Это же его жена, он должен его баловать.

«Тогда я хочу покататься на льду и слепить снеговика!» — Недавно выпал первый снег, пушистые хлопья сыпались два дня, покрывая землю серебристым слоем. За окном лежали толстые сугробы, и Ши Чжу не мог больше терпеть.

Ди Хэн нахмурился и промолчал.

«Я хочу выйти! Я хочу играть!» — Видя его реакцию, Ши Чжу снова начал капризничать, крича во весь голос.

«Хорошо, хорошо, снеговика так снеговика», — видя, как маленькая жена скандалит, и её

слегка круглый живот тоже двигается, Ди Хэн, наконец, сдался.

Ши Чжу был доволен, перестал капризничать, послушно лёг в постель и невинно уставился на Ди Хэна большими глазами.

Ди Хэн смотрел на свою притворяющуюся послушной женой с любовью и беспомощностью, глубоко вздохнул и натянул на него одеяло.

«Я хочу в туалет», — Ши Чжу стянул одеяло и сел на кровати.

Ди Хэн покорно помог ему одеться, взял на руки, чтобы спустить на пол, а потом отнёс в туалет.

Было холодно, и лица тётушек, прижавшихся к стене, покраснели от мороза, а тела онемели.

Но любопытство и желание посплетничать заставляли их упорно сидеть у стены. Хотя половина их тел уже была во дворе, из-за стены и расстояния голоса были нечёткими, и они не могли разобрать, что говорится.

Они слышали громкий, звонкий голос из дома, который что-то кричал, похоже, сердился. Не успели они подумать, чей это голос, как услышали низкий, нежный голос, который его утешал.

Они не знали, кому принадлежал первый голос, но были уверены, что этот нежный голос точно не мог принадлежать охотнику Ди.

Такой свирепый мужчина, как охотник Ди, точно не стал бы говорить нежности, его слова должны быть холодными, не говоря уже о том, что первый голос, казалось, ругался.

Они предположили, что первый голос принадлежал фулану, которого он привёл, а второй — раз это не охотник Ди, то это мог быть только... любовник.

Тётушки переглянулись, шокированные, с раскрытыми ртами. Этот маленький фулан слишком смелый! Он посмел привести любовника домой!

Их догадки не были беспочвенными.

Дом Ди Хэна находился на восточной окраине деревни, позади него были горы, место было отдалённым, и туда почти никто не ходил. Рядом тоже никто не жил, ближайший дом был через пруд.

А охотник Ди часто уходил на охоту. Хотя сейчас было холодно и дичи в горах стало меньше, но он всё равно мог уйти.

В тот момент, когда тётушки были ошеломлены, позади них внезапно раздался голос: «Что вы тут делаете? Почему вы все прижались к чужой стене?»

—